

На мотивы изъ de Riffaud.

Настоящая статья составлена изъ положеній С. de Riffaud и моихъ на эти положенія то возраженій, то разсужденій. Быть можетъ, положенія de Riffaud и мои на нихъ замѣчанія дадутъ что-либо для любителей охоты съ гончими. Ну, а если я ошибаюсь, то такой опытный охотникъ, какъ нашъ уважаемый редакторъ, не помѣститъ статьи въ своемъ журналѣ *).

Положенія de Riffaud я ставлю въ кавычкахъ, хотя привожу ихъ не дословно; безъ кавычекъ — мои соображенія.

«Любители хорошаго добора, мы всегда выходимъ рано утромъ».

Рано утромъ помычка почти безъ всякаго добора. Послѣ 12 часовъ дня доборъ по зайцу самый интересный. Тутъ ясно видны чутье и опытность гончихъ.

«Если при выходѣ со псарни, собаки веселы, радостно взлаиваютъ, значить, запахъ слѣда хорошо будетъ слышенъ. Если же собаки идутъ со псарни нехотя, вѣроятно, придется вернуться безъ гону».

Эта примѣта имѣетъ смыслъ въ отношеніи собакъ, — больны онѣ или здоровы. Но разъ собаки здоровы, состояніе духа ихъ не даетъ основанія судить о томъ, хорошо или дурно слышенъ сегодня запахъ слѣда.

«Спущенныя со смычковъ собаки бросаются въ поискъ, ни одна не покопавшись, — слѣдъ звѣря будетъ хорошо слышенъ».

*) Редакторъ считаетъ въ данномъ случаѣ многоуважаемаго Валеріана Валеріановича гораздо опытнѣе. Такихъ страстныхъ охотниковъ съ гончими врядъ ли на Руси много. — Ред.

Не скажу, чтобы основательно, но старые охотники держались какъ разъ обратнаго.

«Разбирая петли, всѣ шесть нашихъ гончихъ непрерывно голосятъ въ доборъ, и послѣ лунной ночи это можетъ продолжаться очень и очень долго. Какое наслажденіе!»

Если какая собака по красному изрѣдка отзывается въ доборъ,—это, разумѣется, хорошо, но если всѣ собаки «голосятъ» въ доборъ по зайцу, да еще и очень долго,—совсѣмъ плохо. Послѣ лунной ночи доборъ по зайцу въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, дольше, чѣмъ послѣ темной. Не понимаю этого «наслажденія».

«Если собаки закопаются въ жирахъ, нужно прибѣгнуть къ арапнику, чтобы научить ихъ дѣлать круги и находить выходъ».

Арапникъ тутъ мало научить. Я съ успѣхомъ употреблялъ такой приемъ: самъ ни на секунду не задержусь въ жирахъ, а быстро двигаюсь по тому направленію, куда долженъ былъ пойти заяцъ и подзываю собакъ. Тѣ, которыя послушаются и пойдутъ за мной, и подымутъ; другія скоро поймутъ, въ чемъ дѣло, и совершенно отвыкаютъ копаться въ жирахъ. Вообще приемъ скоро проходитъ мѣста безнадежныя, а постоять или посидѣть въ мѣстѣ, гдѣ должны поднять звѣря, развиваешь въ собакахъ осмысленный полавъ и чрезвычайное довѣріе къ охотнику.

«Заяцъ никогда не пойдетъ на лежку не подвоивъ. Какъ только вы пойдете по двойкѣ, заяцъ вскочитъ».

Изъ перваго положенія, хотя и рѣдко, но исключенія бывають; второе же оправдывается далеко не всегда. Два, три раза можно пройти по двойкѣ, и заяцъ не вскочитъ, а вотъ, если, даже не вступая на двойку, постоять минуту, другую на скидкѣ, заяцъ, навѣрное, вскочитъ.

«Если собаки бросятся къ зайцу навзрѣчь въ началѣ охоты,—очень скверно; онѣ замечутся, проносятся черезъ слѣды и не скоро его примутъ. Зайца, поднятаго внезапно, безъ добора, собаки всегда плохо гонятъ».

И то и другое вѣрно.

«Когда заяцъ вскочитъ съ лежки свободно, а не потому, что его собака толкнетъ носомъ, онъ пойдетъ всегда сначала

противъ вѣтра; потомъ, удалѣвъ, посидить, осмотрится и идетъ за вѣтромъ, пока не наткнется на препятствіе, которое его заставитъ измѣнить направленіе».

Добавлю къ этому, что всякій звѣрь, когда возможно, старается подъ гончими итти за вѣтромъ.

«У зайца очень хорошее чутье».

Противъ вѣтра на 60 шаговъ, а то и дальше, заяцъ всегда почуетъ человѣка.

«Охотнику не слѣдуетъ употреблять духовъ, и на лазу нельзя курить».

Ни духи, ни папироса никакой роли не играютъ. Противъ вѣтра звѣрь все равно не подойдетъ на выстрѣлъ. За вѣтромъ идущій звѣрь подойдетъ, хотя бы вы были надушены и съ самой вонючей нѣмецкой сигарой въ зубахъ. Мнѣ сотни разъ приходилось убивать лисицъ, козъ, зайцевъ съ папиросой во рту, при чемъ звѣрь сплошь и рядомъ нарѣзывался на меня шаговъ на 15-20.

«Замѣчайте, въ какую сторону заяцъ въ гону сдѣлалъ первую скидку; въ ту же сторону онъ будетъ скидываться въ теченіе всего гона. Заяцъ, какъ и всѣ четвероногія, предпочитаетъ итти съ той или другой ноги. Одинъ индивидуумъ идетъ всегда съ правой ноги, другой съ лѣвой. Если ноги правой стороны на слѣду впереди ногъ лѣвой стороны, заяцъ идетъ съ лѣвой ноги и въ теченіе охоты будетъ предпочтительно скидываться и заворачивать направо; если съ правой ноги — налѣво».

Красивое и вѣроятное соображеніе, но, кажется, больше теоретическое. По крайней мѣрѣ, приходится наблюдать, что заяцъ, а особенно лисица, на ходу мѣняють ногу и даже безъ видимой причины.

«Возвратъ своимъ слѣдомъ не входитъ въ число заячьихъ хитростей. Такой ходъ случаенъ; заяцъ подъ гонимъ встрѣтитъ человѣка или что-либо другое, почему онъ и возвращается назадъ. Безъ этого же онъ никогда не поидетъ назадъ своимъ слѣдомъ. Моя теорія подтверждается разсмотрѣніемъ хода зайца въ жирахъ и на лежку, гдѣ есть двойки, но нѣтъ возврата своимъ слѣдомъ».

Изобрѣтеніе такой «теоріи» можетъ быть объяснено только

тѣмъ, что во Франціи пороши рѣдки, а потому опытъ и наблюденіе de Riffaud недостаточны. Постоянно приходится видѣть не двойки, тѣ сами по себѣ, а возвратъ — и въ жирахъ, и при ходѣ на лежку, и въ гону; въ послѣднемъ случаѣ — вовсе не обусловленный тѣмъ, что говорить de Riffaud.

«Если зайцу на первомъ, второмъ кругу не удастся отдѣлаться отъ гончихъ на дорогахъ и т. под., онъ идетъ на близлежащее вспаханное поле, гдѣ и продѣлываетъ всѣ свои хитрости, чтобы сбить собакъ».

Несомнѣнно такъ, но если онъ удалѣлъ отъ гончихъ, а иначе ему нѣтъ времени «продѣлывать свои хитрости», онъ обязательно тутъ и заляжетъ. Мнѣ нерѣдко приходится въ такихъ случаяхъ, прійдя за собаками къ пахоти, пока онѣ разыскиваютъ, найти зайца самому и убить его. Наичаще это бываетъ по пестрому полю.

«Въ ручѣ заяцъ идетъ по теченію; никогда не двоитъ; изъ воды выходитъ въ ту сторону, въ которую шелъ, вообще, подъ гономъ».

На это ничего не могу сказать. Никогда не видѣлъ зайца, который шелъ бы по водѣ не поперекъ ручья, а вдоль. Можетъ, французскіе зайцы такъ и ходятъ, русскіе, повторяю, никогда.

«Иногда дворняга, увидѣвъ зайца, котораго гонятъ ваши гончія, бросится за нимъ и погонитъ; часто съ полчаса гонитъ. Гончія не погонятъ по слѣду, по которому прогнала дворняга. Нужно ихъ остановить и перевести на слѣдъ зайца, гдѣ дворняга бросила гнать».

Такъ, но только большая рѣдкость, чтобы дворная собака полчаса держала зайца; обыкновенно, гонится она за зайцемъ только навзрѣчь, минуты 2 — 3.

«Раненый заяцъ, если добѣжитъ до лѣсу, до заросли, то ужъ тамъ и будетъ крутиться, на чистое не выйдетъ».

Въ большинствѣ случаевъ это вѣрно, но не при всякой ранѣ. Если перебита нога, если рана даетъ много крови, тогда такъ, но есть раны, когда на слѣду крови ни капли, и заяцъ идетъ, какъ не стрѣлянный; съ такими ранами онъ сплошь и рядомъ идетъ въ поле и вдругъ на полномъ ходу перевернется

и — готовъ. Вѣроятно, эти послѣднія раны внутреннія, и заяцъ ихъ самъ не замѣчаетъ.

«Нужно различать три момента, когда приходится стрѣлять зайца: съ подъема, на первыхъ кругахъ и когда сморенный заяцъ начинаетъ западать. Чтобы стрѣлять съ подъема, пока собаки добираются, станьте такъ, чтобы вѣтеръ былъ отъ васъ къ тому мѣсту, гдѣ разсчитываете, что подымутъ зайца; на первомъ, второмъ кругу становитесь на дорогахъ; когда заяцъ возвращается къ мѣсту, гдѣ поднять, что онъ дѣлаетъ всегда, если ему не удастся отдѣлаться на первыхъ кругахъ, онъ идетъ наиболѣе низкими мѣстами и особенно любитъ возвращаться глубокой дорогой, если есть таковая; когда заяцъ начинаетъ западать, держитесь, какъ можно ближе, подъ гончими».

Изъ этихъ совѣтовъ непреложенъ только послѣдній. Перваго нельзя принять, потому что никогда не слѣдуетъ становиться такъ, чтобы вѣтеръ былъ отъ охотника къ звѣрю. Остальные совѣты обусловливаются мѣстностью, временемъ года, погодой. Разъ заяцъ поднять гдѣ-нибудь въ болотцѣ, за версту отъ лѣса, онъ никогда на гону не вернется къ тому мѣсту, гдѣ поднять. Въ иней или въ нависъ ждать зайца на дорогѣ — занятіе довольно бесплодное, — не дождешься. Глубокими дорогами заяцъ хотя и ходитъ, но скорѣе избѣгаетъ ихъ, чѣмъ предпочитаетъ.

«Когда убьете зайца, не слѣдуетъ трубить, пока всѣ собаки не собрались».

De Riffaud не объясняетъ, почему онъ предлагаетъ такое правило. Вѣроятно, въ силу тѣхъ же соображеній, какія приводилъ одинъ русскій охотникъ-писатель, что не слѣдуетъ подзывать къ убитому зайцу собакъ и давать имъ пазанки, такъ какъ вслѣдствіе этого собаки привыкаютъ при выстрѣлѣ бросать гонъ и валить на выстрѣлъ. Когда-то я держался общепринятаго у насъ порядка: когда убилъ — крикнуть «о-го-го», а при промахѣ — называть собакъ. Бывшія у меня въ тѣ времена собаки бросались на выстрѣлъ. Но вотъ уже много лѣтъ я держусь такого приема: когда звѣрь убитъ, потрублю, сзову собакъ, дамъ молодняку обнюхать, а то и потрепать, заячьи пазанки раздери, дамъ съѣсть; въ случаѣ же промаха,

или же если звѣрь раненъ, *никогда* собакъ не называю, предоставляю имъ самимъ добратся. Съ тѣхъ поръ, какъ я держусь этихъ правилъ, собаки мои оставляютъ гонъ и бросаются на выстрѣлъ только тогда, когда послѣ выстрѣла слышать рогъ; безъ рога же на выстрѣлъ никогда не бросаются; въ общемъ, онѣ стали гораздо позывистѣе къ рогу. Теперь для меня несомнѣнно, что сзывать въ рогъ къ убитому звѣрю не вредно, а полезно, что приучаетъ собакъ бросаться на выстрѣлъ — назывъ послѣ промаха или на подранка. Да это и понятно. Собаку зовутъ послѣ каждаго выстрѣла, каковъ бы ни былъ результатъ, — ну, она и привыкаетъ являться на выстрѣлъ, не ожидая зова. При моемъ же приѣмѣ для собаки имѣетъ значеніе лишь тотъ выстрѣлъ, послѣ котораго она слышитъ рогъ; такимъ образомъ, у моихъ собакъ рогъ играетъ роль, а не выстрѣлъ. .

«Однѣ и тѣ же собаки могутъ хорошо гонять и зайца и лисицу. Только нужно улаживаться такъ, чтобы собаки съ утра гоняли по зайцамъ, а къ вечеру уже по лисицѣ, потому что, если онѣ съ утра погоняютъ лисицу, онѣ потомъ не станутъ гонять зайца».

«Tantara» въ своей книгѣ «Hare hunting» говоритъ, что ему съ его стаей случалось съ утра сгонять лисицу, а послѣ полудня зайца, и въ эти дни собаки гнали по зайцу не хуже, чѣмъ обыкновенно. Въ словахъ de Riffaud сильное преувеличеніе, а «Tantara» можно повѣрить только тогда, если между гономъ по лисицѣ и гономъ по зайцу былъ промежутокъ времени не менѣе часа.

«Работа по лисицѣ полезна для собакъ, потому что приучаетъ ихъ разбираться въ двойкахъ; лисица подъ гономъ постоянно двойтъ».

Если бы de Riffaud смѣшивалъ двойки съ возвратами, такое положеніе было бы объяснимо, ибо у лисицы возвраты подъ собаками хоть и рѣдко, но бываютъ. Однако de Riffaud вездѣ строго отличаетъ двойки отъ возвратовъ, поэтому невозможно понять, какъ могъ онъ сказать такую несодѣянность. Вѣдь лисица *никогда* двоекъ не дѣлаетъ.

«Замѣйте мѣсто, гдѣ лисица прошла, по крайней мѣрѣ, два раза въ гону, станьте сбоку за вѣтромъ, нацѣльтесь на это

мѣсто и ждите. Какъ только лисица окажется на мѣстѣ, нажмѣте спускъ,— она убита».

Тутъ, что ни слово, то перлъ, а въ общемъ безпросвѣтная галиматья...

«Раненая лисица сейчасъ же норится, но если отвести собаку и самому отойти отъ норы, то черезъ полчаса она обязательно выйдетъ изъ норы».

Нераненая, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ выходитъ изъ норы, если вокругъ все спокойно, ну, а раненая далеко не всегда.

«Не позволяйте никогда выжловкамъ выкармливать щенятъ; имъ это очень вредно; для выкормки щенковъ держите кормилицъ».

Не знаю, какой вредъ выжловкѣ отъ того, что она будетъ кормить, но хорошо знаю, что отнятіе щенятъ всегда вызываетъ тѣ или другія болѣзненныя явленія.

«Чтобы сука приняла чужихъ щенятъ, охотники совѣтуютъ, ея щенкамъ пустить кровь и подложить къ нимъ чужихъ, чтобы они всѣ вмѣстѣ вымазались кровью. Сука оближетъ тѣхъ и другихъ и приметъ чужихъ, какъ своихъ».

Во-первыхъ, это варварство, а, во-вторыхъ, большой рискъ, что сука не оближетъ, а поѣстъ и своихъ и чужихъ, разъ они вымазаны кровью.

«Щенятъ отнимаютъ отъ суки двухъ, трехъ мѣсяцевъ».

Отнимаютъ щенятъ обыкновенно въ пять недѣль, въ крайнемъ случаѣ въ шесть. До двухъ мѣсяцевъ, а тѣмъ болѣе до трехъ, никакая сука не станетъ кормить щенятъ.

На этомъ я покамѣстъ покончу съ de Riffaud, но въ заключеніе приведу одинъ его совѣтъ, противъ котораго ничего возразить не имѣю:

...pour être heureux en menage:

Dans la femme, cherchez le chien.

Де-Конноръ.

